

Циюнь... У Ю закрыл глаза и мысленно отсчитал: три, два, один.

У Ю никогда не был образцом добродетели, и сейчас, когда перед ним открылась редчайшая возможность, он не мог упустить шанс сделать с демоном сердца всё, что пожелает.

Он не дурак! Неужели он действительно сошёл с ума?

У Ю решил действовать быстро и вступить в схватку с демоном сердца, которая продлится три дня и три ночи.

Когда Юэ Циюнь проснулся, голова ещё кружилась. Он помнил, что пил с Братцем Чунем, вино было крепким, и он опьянел.

Потирая виски, он прищурился, осматриваясь. Утро? Он дома?

Он привычно потянулся за телефоном под подушкой, чтобы узнать время, но вдруг почувствовал, что сзади что-то упирается в него.

Он повернул голову и...

Мгновенно вскочил, как пружина, Юэ Циюнь был в шоке.

Что за дела?

Он вчера напился?! И что ещё хуже, он лежал с У Ю, и оба были совершенно наги.

Что за дела?

Он напился и, в пьяном угаре, переспал с У Ю?!

У Ю, увидев, что Циюнь проснулся, тоже сел, с нежным взглядом и улыбкой на губах.

Его чёрные волосы ниспадали на плечи, скрывая резкие линии подбородка, а выразительные глаза были полны нежности. Настоящий мастер перевоплощения, хотя сейчас он был без женского наряда.

— Э... маэстро, я вчера ничего с тобой не сделал?

Язык Юэ Циюня заплетался. Он даже не осознавал, что произнёс.

У Ю удивился. Что Циюнь сказал?

Его выражение лица заставило Юэ Циюня ещё больше нервничать.

Нет, нельзя паниковать! Нужно взять себя в руки!

Он прикоснулся к своему подбородку, заставляя себя успокоиться.

Юэ Циюнь верил в своё поведение в пьяном виде — даже напившись, он просто засыпал, а не приставал к другим.

К тому же, мельком увидев выражение лица У Ю, он понял, что тот не выглядел так, будто с ним что-то произошло.

Сначала он был слишком шокирован и не решался внимательно рассмотреть лицо У Ю, но теперь, успокоившись, посмотрел на него.

У Ю смотрел на него с полуулыбкой.

По его виду было ясно, что он не выглядел так, будто его использовали.

Юэ Циюнь вздохнул с облегчением — это не было преступлением, и У Ю уже совершеннолетний, так что никакого криминала тут нет.

Всё это поведение Юэ Циюня У Ю нашёл крайне забавным.

Неужели Циюнь что-то перепутал?

Поэтому он решил ничего не говорить, изо всех сил сдерживая смех.

— Э... У Ю, мы вчера ничего не сделали, правда?

Юэ Циюнь старался, чтобы его голос звучал спокойно.

У Ю тихо вздохнул, всё ещё сдерживая улыбку. Он не мог заговорить, иначе бы не смог сдержать смех.

Юэ Циюнь вдруг понял.

Он точно не приставал к У Ю в пьяном виде. Это У Ю воспользовался его состоянием и сам залез к нему в постель!

Чёрт возьми, маэстро играет с ним!

Нет, вдруг Юэ Циюнь подумал, У Ю хитёр. Что они действительно сделали вчера?

Он успокоился и внимательно осмотрел У Ю. На нём не было следов.

К тому же, хотя черты лица У Ю были женственными, его тело было более мускулистым, чем у Юэ Циюня. И сейчас, видя его подтянутые мышцы, было ясно, что он сильнее.

Он был пьян, голова ещё кружилась, и он был в шоке от увиденного, поэтому запаниковал.

Теперь, придя в себя, он вспомнил, что находится в мире культивации, а не в своём прежнем мире.

Как он мог бы обладать силой, чтобы совершить что-то подобное?

Он также вспомнил, что вчера просто заснул и ничего не делал.

Придя в себя, Юэ Циюнь успокоился.

Но он всё же решил уточнить:

— У Ю, скажи прямо, мы вчера ничего не сделали, верно?

У Ю горько улыбнулся.

— Старший брат... я ничего не сделал.

Его голос и выражение лица были полны жалости. Полностью — если маэстро хочет лишь мимолётной связи, а не брака, то я могу лишь смириться и не буду настаивать.

Игра У Ю была просто великолепна! Каждый взгляд и жест были наполнены драмой.

В тот момент Юэ Циюнь действительно почувствовал себя подлецом, который не хочет брать ответственность.

Сначала он был уверен, что ничего не сделал, но теперь сомнения снова возникли.

В голове Юэ Циюня промелькнула мысль: если он покажет, что не хочет брать ответственность, У Ю может сыграть эту роль.

Но ведь это У Ю сам залез в его постель! Они действительно что-то сделали?

Выражение лица У Ю, полное горечи и двусмысленности, говорило о том, что — если что-то и было, но маэстро не хочет признавать, значит, ничего не было.

Юэ Циюнь не мог доверять словам У Ю. Что бы тот ни сказал, он чувствовал, что его обманывают.

Так было или нет? Нужно ли брать ответственность? Хотя Юэ Циюнь не хотел этого, он не мог быть настоящим подлецом.

Может, проверить?

Юэ Циюнь мельком взглянул на ключевое место У Ю... ещё одна черта мастера перевоплощения — он был больше, чем у самого Юэ Циюня.

Он поспешно отвёл взгляд, выгоняя все ненужные мысли из головы.

...Не нужно проводить экспертизу, чтобы определить преступника, просто нужно узнать, было ли преступление... нет, это не преступление...

Ему нужно просто взглянуть, чтобы всё понять.

У Ю заметил взгляд Юэ Циюня и снова сделал жалобное лицо.

— Старший брат, я не против, но можешь быть понежнее? Не так, как вчера...

У Ю мог поклясться, что он изо всех сил сдерживался, чтобы не расхохотаться.

Юэ Циюнь весь покрылся холодным потом.

Игра У Ю была настолько убедительной, что казалось, будто он действительно сделал что-то ужасное, а теперь отказывается брать ответственность.

Нет! Он должен выяснить, что произошло.

— У Ю, ляг на живот, — холодно сказал Юэ Циюнь.

У Ю не изменил выражения лица и не двигался.

— Ляг на живот!

Юэ Циюнь сжал зубы, его лицо стало ещё мрачнее.

У Ю послушно подчинился.

Юэ Циюнь медленно протянул руку, дрожа, и проверил ключевое место.

— У Ю, я тебя убью!

— Убирайся отсюда!

Юэ Циюнь взорвался от ярости, его гнев был неопишуем.

А У Ю только подлил масла в огонь, притворившись жалким:

— Старший брат, ты так сильно меня измучил, что у меня болит спина. Можешь быть понежнее?

Юэ Циюнь больше не стал его слушать, нахмурился, быстро оделся и выбежал из комнаты, даже не поправив одежду.

Как только Юэ Циюнь ушёл, У Ю не смог сдержаться и разразился смехом, чуть не плача от смеха.

Реакция Циюня была просто восхитительной.

Он смеялся долго, прежде чем смог успокоиться. С Циюнем было так весело.

Когда он наконец перестал смеяться, У Ю горько вздохнул. Хорошо, что вчера он смог сдержаться.

Он помог Циюню раздеться, используя его руку как благодарность.

Циюнь не видел следов на его спине.

У Ю с радостью оделся, но, когда его восторг немного утих, он почувствовал странное беспокойство.

Хотя он не понимал, почему, но эта сцена казалась какой-то чужой, будто из другого мира.

Что означало то слово, которое сказал Циюнь? Что он искал под подушкой, когда проснулся?

У Ю остался в комнате Юэ Циюня весь день, не уходя. Он хотел дождаться его возвращения, чтобы извиниться.

Утром он увидел, что Циюнь что-то перепутал, и решил немного поиграть, но не ожидал, что это окажется так забавно, что он потерял голову.

Теперь, придя в себя, он начал беспокоиться, что Циюнь действительно рассердится и снова будет его избегать.

— Циюнь, я искренне хочу подарить тебе Цяньчоу. Ты можешь выбросить её куда угодно, просто возьми, хорошо?

Подарить своё божественное оружие — это знак глубокой привязанности у мастеров [Ютянь].

К тому же У Ю не очень нравился Сючунь, он хотел, чтобы Циюнь использовал его меч, ведь техника Циюня была не менее выдающейся.

У Ю подошёл к столу Циюня, взял бумагу и ручку и записал стихи, которые Циюнь читал Сючунь накануне.

Он немного подумал и понял их значение.

Циюнь был недоволен?

«Пьяный клинок, пьющий в одиночестве, вино развеивает печаль», — вспомнил У Ю слова, которые он слышал.

Циюнь разговаривал с Сючунь.

<http://bllate.org/book/15201/1341993>